

Всё это вызывало лишь крайнее отвращение.

По мере того как мужчина продолжал свой рассказ, в груди Ле Яня закипала странная ярость. Это было сопротивление самой крови, самой сути его тела, которое отвергало услышанное, преисполненное ненависти к этим словам.

— Ты... — Ле Янь внезапно что-то осознал.

То, о чём говорил этот человек, его тон и манера подачи — всё это не походило на обычный пересказ. Казалось, будто он сам всё это видел или даже сам всё это совершил.

Мужчина тихо рассмеялся, с явным удовольствием наблюдая за гневом, отразившимся на лице Ле Яня. Мерзко. До чего же это омерзительно.

— Твое выражение лица ничего не изменит. Раз уж ты пришел сюда, то, как представитель народа видьядхара, ты обречен на тот же финал, что и твои соплеменники.

Произнеся это неспешным тоном, мужчина щелкнул пальцами.

— !?

В голове словно прогремел удар, заставивший тело мгновенно среагировать на угрозу. Ле Янь поспешно отпрянул назад, совершив кувырок, и в то же самое мгновение из земли, прямо там, где он только что стоял, вырвались острые золотистые ветви.

Если бы он не успел среагировать, его, скорее всего, пронзило бы насквозь.

Ле Янь обнажил меч. Его лазурные глаза похолодели, а острие клинка устремилось на человека в маске. Битва была готова разразиться в любую секунду.

— А ты довольно прыткий, — мужчина словно бы похвалил его.

Но стоило словам затихнуть, как золотистые ветви начали безудержно расти, устремляясь к Ле Яню, словно самонаводящиеся снаряды.

— Дзынь! — раздался звук, похожий на столкновение металла.

Ле Янь взмахами меча отбивал яростные атаки. Эти растения обладали пугающей силой, а звук ударов о лезвие напоминал лязг стали. Всюду из земли пробивались новые золотистые ветви, превращаясь из простых ростков в острое оружие за считанные мгновения.

Впереди, позади — пустое пространство за считанные секунды оказалось покрыто золотом, которое концентрировалось вокруг Ле Яня.

Столкнувшись с чем-то столь необычным, Ле Янь поначалу растерялся, но быстро взял себя в руки, разрубая атаковавшие его ветви. Он тут же оттолкнулся носками ног от земли и взмыл вверх, встречая атаку растений, летевших со спины, приемами, которым его обучила Цзинлю.

Сияние меча, подобное радуге, рассекло опасность.

Ситуация накалялась. Однако в разгар этого хаоса в голове Ле Яня внезапно промелькнула мысль:

Как же хорошо, что Цзин Юань заставлял его тренироваться с мечом.

Кто бы мог подумать, что обычная прогулка по улицам Лофу может обернуться встречей с такими странностями и психопатом, жаждущим крови.

Золотистые ветви, обладавшие лишь способностью пронзать, доставляли немало хлопот, но Ле Янь был в состоянии с ними справиться. Видя, как быстро он разрубает их, мужчина в маске удивленно протянул: О? — его, похоже, поразила боевая мощь юноши.

Не ожидал, что такой молодой парень окажется столь искусным бойцом.

— Похоже, так просто тебя не схватить.

Подумав, мужчина решил вмешаться лично. Он опустил голову, снял маску, скрывавшую лицо, и сорвал с себя одеяние Сяньчжоу. На глазах у изумленного Ле Яня из тела мужчины начала пробиваться зеленоватая сила.

Он терял человеческий облик: золотые и зеленые ветви с нежными побегами становились частью его тела, на коже проступала странная чешуя, глаза превратились в змеиные вертикальные зрачки, а фигура в мгновение ока раздалась в размерах.

Этот облик был чем-то средним между человеком и растением, но в нем чувствовалось нечто иное. Ле Янь почувствовал, что это ему до боли знакомо.

— Мара? — эта мысль возникла у Ле Яня, но он тут же ее отбросил.

Нет, хотя это и похоже, но всё не так. Обычное погружение в Мару не дает такого гнетущего чувства.

Сила жизненной энергии, исходящая от чудовища, служила мощнейшим катализатором, заставляя золотистые растения расти с новой силой. Приглядевшись, можно было заметить, что они стали еще гуще. Если раньше они прорастали только там, где находился Ле Янь, то теперь эти острые растения почти полностью заполнили половину площадки. От одного этого зрелища бросало в дрожь.

— Очень похоже на полное погружение в Мару, эта сила, дарующая жизнь...

При виде происходящего в голове Ле Яня словно что-то прорвалось. Жители Сяньчжоу, благословленные Изобилием, обрели бессмертие. Но хотя они получили долгую жизнь, их сознание не могло оставаться стабильным вечно. И тогда, в этой бесконечной жизни, благословение превращалось в проклятие. Сила, даровавшая им долголетие, становилась безумным проклятием. Энергия жизни вырывалась изнутри, сознание погружалось в хаос, и они превращались в чудовищ, способных лишь на разрушение. На телах тех существ тоже были странные золотые ветви.

Он начал понимать ответ.

Народ Изобилия. Порождения Изобилия.

Для любого выходца с Сяньчжоу одно упоминание этих существ вызывало содрогание. Они были безумны, следовали по следам Изобилия, жаждая вечности и бессмертия. Ради достижения своих целей эти люди были готовы на всё.

Ле Янь крепче сжал меч. В тот миг, пока он размышлял, золотые стволы стремительно разрослись.

Если оглядеться, то, кроме ослепительного золота, повсюду виднелись лишь вкрапления зеленого.

— Малыш, давай поиграем, — прошептал бывший человек, а ныне порождение Изобилия, и в его голосе сквозило игривое любопытство.

Он, нет — оно, казалось, воспринимало всё происходящее лишь как забавную игру.

Ситуация стала односторонней. Множество золотистых ветвей атаковали без остановки, их было так много, что Ле Янь едва успевал отбиваться. Особенно когда само порождение Изобилия начало наносить удары. Его атаки были полны насмешки, словно оно дразнило щенка, лениво нанося удары и тут же отступая.

Ле Янь заметил это. Он нахмурился, взмахнул мечом и, пользуясь преимуществом своего небольшого роста, начал уклоняться в узких промежутках. В этой вынужденной схватке его мастерство владения мечом становилось всё совершеннее. Хотя он владел некоторыми

техниками, под таким мощным натиском он был вынужден лишь размахивать мечом, не имея возможности применить что-то другое.

Цзин Юань часто называл его гением, особенно хваля за то, как легко он схватывает новое и привыкает к сложным вещам. В этом состоянии экстремального давления произошло то, чего порождение Изобилия никак не ожидало. Перед лицом его ленивых атак и золотых растений Ле Янь, как ни странно, начал сражаться всё яростнее.

Искусство фехтования, переданное ему Цзинлю, не было пустым звуком. Его талант позволил навыкам стремительно расти прямо в бою. Это был не постепенный прогресс, а скачок, видимый невооруженным глазом. Всего за несколько минут он стал чувствовать себя гораздо увереннее в борьбе с золотыми ветвями.

Будь здесь Цзин Юань, он бы наверняка воскликнул: Не зря ты мой друг!

К изумлению порождения Изобилия, Ле Янь умудрился почти полностью уничтожить все растения, которые оно создало. Он никогда еще не чувствовал меч настолько послушным, словно тот был продолжением его руки. Раньше он лишь тренировался, разучивая приемы Цзинлю, а спарринги с Цзин Юанем больше напоминали игру.

— Интересно, очень интересно, — порождение Изобилия не удержалось и захлопало в ладоши.  
— Так вырасти всего за несколько минут... воистину, видьядхара.

Оно, по-видимому, приписывало всё лишь крови Эона, текущей в его жилах. В голосе существа даже проскользнула нотка зависти, которую оно само едва ли осознавало.

<http://bllate.org/book/22115/2302185>